

Глава 35. У меня есть волчонок

Едва первая порция лекарства была передана, Юй Юньлян готов был вспыхнуть жарче, чем сами целебные подушки.

Всё еще сжимая в руке чашу, он замер на коленях перед Ци Цзю. Его грудь прерывисто вздымалась, а взгляд казался затуманенным, почти отсутствующим.

Ци Цзю ласково коснулся его щеки и не удержался от слабой усмешки:

— Совсем голову потерял от этой горечи?

Юй Юньлян лишь покачал головой.

У него редко бывали такие минуты... И хотя рассудок не помутился от горького отвара, мысли путались, словно окутанные паром от горячего источника. Это чувство невозможно было описать словами. Отставив чашу, юноша крепко обнял Ци Цзю, прислушиваясь к тому, как медленно и устало бьется его сердце.

Принц был слишком слаб, чтобы пошевелиться; он почти полностью опирался на своего спутника, лишь рука его мерно и ласково похлопывала юношу по спине.

Юй Юньлян закрыл глаза.

«Не горько... Ваше Высочество, вы смогли выпить».

Ци Цзю всё еще жив, он смог проглотить лекарство... Для юноши не было ничего важнее.

Рука принца на мгновение замерла, а затем нежно коснулась дрожащего затылка волчонка. От этой ласки Юй Юньляну стало совсем невмоготу: чем мягче был Ци Цзю, тем острее ощущалась боль, пронзавшая саму душу.

«В мире так много людей, почему же этот яд достался именно ему?»

«Столько негодяев заслуживают смерти, почему же Ци Цзю, который так хочет жить, приходится проходить через такие муки?»

Он не мог найти ответа. Старый лекарь предупреждал: это очищение — лишь начало, впереди еще не одни Врата Преисподней, и нет иного пути, кроме как вытерпеть всё до конца.

Жар, озноб и боль, точно кости скоблили ножом.

Лекарь велел Юй Юньляну заранее приготовить полоски ткани, чтобы связать руки и ноги принца — иначе в приступе невыносимой боли тот мог навредить сам себе.

Юный инспектор оббегал всю столицу, добыв самый мягкий хлопок, но всё равно боялся, что ткань будет грубой. Прежде чем использовать путы на Ци Цзю, он на целых полчаса связал самого себя. Всё это время Юй Дугун яростно боролся с узлами, глядя на вьющийся дым благовоний и до боли сжимая челюсти.

Ци Цзю тихо рассмеялся, глядя на него:

— Ну же, дай мне еще глоток.

Сам он и не думал брать чашу. Откинувшись на Юй Юньляна, принц всем видом давал понять: пои меня так же, как прежде.

Юноша очнулся от своих мрачных раздумий, чувствуя, как лицо обдаёт жаром. Собравшись с духом, он снова набрал в рот горькое лекарство. Ци Цзю с комфортом устроился на горячей целебной подушке, позволяя своему волчонку делиться с ним жизненными силами.

Горький отвар медленно перетекал из уст в уста.

Юй Юньлян боялся, что принц не сможет сглотнуть. После каждого глотка он осторожно растирал ему грудь, а если чувствовал, что дыхание Ци Цзю слабеет, а сердце бьется с трудом — мягко надавливал, помогая жизни продолжаться.

Это долгое кормление изнурило обоих. Несколько раз Ци Цзю впадал в беспамятство прямо с лекарством во рту, и тогда юноша бережно поглаживал его горло, заставляя жидкость капля за каплей опускаться внутрь.

Когда чаша почти опустела, лоб Юй Юньляна покрылся испариной. Последний глоток принц сделать не смог: он глухо закашлялся, и темная струйка потекла по подбородку.

Юноша потянулся, чтобы вытереть её, но Ци Цзю перехватил его руку. Он покачал головой и указал на рукав. Юй Юньлян мгновенно достал платок, и едва Ци Цзю прижал его к губам, как снова зашелся в кашле, выплевывая сгустки черной крови.

Кровь была пугающе темной. Принц закрыл глаза, восстанавливая дыхание, а когда немного пришел в себя, легонько постучал по руке юноши:

— Сделай доброе дело... Найди место и сожги это.

Маленький инспектор готов был спасти даже муравьев, упавших в воду, — не стоило

отравлять этот чистый источник и губить окрестные травы ядовитой кровью.

Юй Юньлян никогда не перечил ему. Он аккуратно сложил платок и прижал его камнем на берегу.

— Ваше Высочество, вы снова пытаетесь управлять внутренней силой?

— Снадобье крепкое, самое время попробовать, — Ци Цзю слабо улыбнулся. Старик был прав: терять уже нечего, а значит, и запретов больше нет.

К счастью, результат был неплох. Если так пойдет и дальше, возможно, семи жизней Системы действительно хватит.

Юй Юньлян понимал его лишь отчасти, но даже если бы не понимал вовсе — он верил каждому слову.

— Всё обязательно получится. Божественный лекарь сказал, что к следующему лету вам станет совсем хорошо.

Говоря это, он подал Ци Цзю чистую воду, чтобы прополоскать рот, а затем достал из ларца засахаренную сливу, чтобы перебить горечь. Юный инспектор явно присочинил слова лекаря, набравшись храбрости. Старик никогда бы не дал такого обещания; судя по пульсу, выжить до следующего лета уже было бы чудом.

Но маленький инспектор решил твердо стоять на своем. Лицо его было спокойным, голос — уверенным, и только побелевшие костяшки пальцев, судорожно сжимавших рукав, выдавали его с головой.

Ци Цзю усмехнулся и поманил влажного, прохладного волчонка к себе в объятия.

— Не нужно ждать лета, — прошептал он. — Мы поправимся уже весной.

Принц приобнял его и закрыл глаза под открытым небом, баюкая юношу своим голосом:

— В марте всё пройдет. Найдем лодку и поплывем в Янчжоу.

Он только что прогнал энергию по меридианам, силой выдавив остатки ядовитой крови. Силы покидали его; на лбу выступил пот, и он снова впал в забытье.

Юй Юньлян тут же прижал его к себе, вытирая влагу рукавом:

— Отдыхайте, Ваше Высочество. Я сам всё подготовлю к марту.

Ци Цзю кивнул и, нащупав на дне источника маленький камешек, важно вложил его в ладонь юноши вместо задатка. Юй Юньлян едва заметно улыбнулся и спрятал сокровище:

— Благодарю за милость, Ваше Высочество.

Принц, в порыве щедрости, плеснул в него водой из источника. На этот раз Юй Юньлян не успел уклониться: теплая влага окатила его руку, стекая по шрамам от укусов.

— Я сам обработаю рану, — поспешно сказал он, понимая взгляд принца. — Больше не буду.

Обещание звучало искренне. Ци Цзю, удовлетворенный, почувствовал, как последние крупички энергии иссякли, и сознание снова вытолкнуло его в буферную зону.

Юй Юньлян бережно уложил его на подушки, следя, чтобы принцу было удобно, а сам опустился на колени на каменные плиты, чтобы сменить повязку на запястье покровителя. Руки Ци Цзю были бессильны, он почти не двигался, и это было на руку — рана заживала быстрее.

Юноша использовал тончайшие бамбуковые щепы, гладкие, без единой зазубрины, вставив их во второй слой бинта, чтобы зафиксировать сустав и не дать ране открыться. По сравнению с ядом, такая царапина была пустяком; лучшие мази и целебная вода источника быстро затянут края.

Закончив с принцем, Юй Юньлян нанес остатки мази на свое запястье. Рука Ци Цзю безвольно лежала рядом, и в отражении воды казалось, будто он сам ласково обнимает юношу за локоть. Юй Юньлян долго смотрел на это, а затем, не выдержав, осторожно поднял ладонь принца и положил себе на спину.

Он свернулся калачиком в объятиях спящего, считая звезды в ночном небе. Усталость и покой навалились на него, и он подумал, что так тоже хорошо.

«Так тоже хорошо, — промелькнуло в его голове. — Если случится непоправимое, я просто усну рядом с ним там, где видны звезды».

Конечно, это был самый последний, отчаянный вариант в его плане. Отогнав мрачные мысли, он переключился на то, что радовало сердце: нужно было разузнать, где заказывают лучшие прогулочные судна. Он выберет самую красивую лодку, и как только зазеленеет первая трава, она будет ждать Ци Цзю.

Ночью яд снова заявил о себе изнуряющим жаром.

Юй Юньлян не смел сомкнуть глаз. Он давно перенес Ци Цзю в спальню, и как только почувствовал, что кожа принца запылала, бросился менять холодные компрессы. Ци Цзю к тому времени уже пришел в себя. Глядя, как волчонок мечется по комнате, он прошептал:

— Всё в порядке.

— Ваше Высочество, всё будет хорошо, — маленький инспектор подбежал к постели и принялся неумело баюкать его. — Просто лежите, ни о чем не беспокойтесь.

Ци Цзю почувствовал, как юноша прильнул к нему, и тихо закашлялся от смеха, читая сообщение Системы.

«...Свяжи меня».

Боль была заблокирована в его сознании, но тело продолжало реагировать на яд. Сейчас он был слишком слаб даже для того, чтобы дрожать, но в его жилах текла введенная энергия и внутренняя сила. Когда приступ наберет мощь, Юй Юньлян не сможет его удержать.

Услышав эту просьбу, юноша на мгновение оцепенел. Но лишь на мгновение. Покорно кивнув, он прижался щекой к горячей шее принца и прошептал:

— Хорошо... Потерпите, Ваше Высочество.

— Мне не больно, — снова напомнил ему Ци Цзю. — Это лишь тело беснуется, я не страдаю.

На этом этапе Юй Юньлян перестал искать логику. Он слепо верил всему, что говорил принц. Он достал приготовленные полоски ткани и, боясь поранить кожу Ци Цзю, сначала трижды обернул его запястья мягким шелком, и лишь затем затянул путы.

Когда он завязывал третий узел, дыхание принца внезапно пресеклось. В наступившей тишине холодный пот градом покатылся по его телу, мгновенно пропитывая одежду. Юй Юньлян, стиснув зубы, молниеносно закончил работу и всем телом приник к Ци Цзю, удерживая его.

Тот не издавал ни звука, не отвечал, а юноша изо всех сил старался подавить судороги, которые, по слухам, могли свести человека в могилу от одной лишь боли. Он крепко сжимал плечи и руки принца. Одну ладонь Ци Цзю он оставил свободной — это была слабость Юй Юньляна, он побоялся, что путы разорвут рану на запястье.

Принц не мог его удержать, но юноша сам вцепился в него. Тело Ци Цзю выгибалось в конвульсиях, и Юй Юньляна отбросило к стене так, что в глазах потемнело. Придя в себя, он

тут же бросился обратно, прижимаясь к Ци Цзю и ласково поглаживая его:

— Всё пройдет... Всё хорошо, Ваше Высочество. Если больно — сжимайте сильнее.

— Не больно... — Ци Цзю выдохнул, когда приступ немного отступил, и дернул волчонка за растрепанную прядь волос. — Забыл, что я говорил?

Лицо Юй Юньляна было бледнее, чем у больного. Он заставил себя улыбнуться:

— Помню.

Юноша взял ладонь Ци Цзю, помогая ему лечь удобнее, и тихо спросил:

— Вам плохо? Ваше Высочество... очень плохо?

Ци Цзю не успел договорить «нет» — перед глазами вспыхнул белый свет, и сознание, не успев зацепиться за реальность, было принудительно выброшено в буфер. Система, заранее проинструктированная, ловко открыла «черный ход» и вернула его обратно.

«Ну как ощущения?» — поинтересовалась она.

Ци Цзю подумал, что обсуждать ощущения, когда тебя трижды за секунду выбрасывает из реальности, бессмысленно. Его грудь содрогнулась, в горле стало горячо, и рот наполнился кровью. Она была ярко-алой — не от яда, а от того, что измученное тело просто не выдерживало нагрузки. Принц мысленно отправил Системе краткое «отстань» и сосредоточился на дыхании, чтобы не захлебнуться.

Ощущения всё же были. Поскольку сама боль была отрезана, остальные реакции проступали ярче: бешено колотящееся сердце, частое дыхание и слепящая белизна перед глазами. А еще — чувство падения. словно ты шагнул в пустоту, и невесомость ползет вверх по позвоночнику.

В этот момент его волчонок снова прильнул к нему. Мокрый от слез, дрожащий, он не переставал тыкаться лицом в его шею, умоляя открыть глаза.

Ци Цзю медленно поднял веки. Увидев дрожащего Юй Юньляна, он закончил свою мысль:

— Не больно. Всё хорошо.

Юноша обнимал его, закусив губу до крови, а из глаз его градом катились слезы.

— Ну чего ты опять плачешь, — Ци Цзю и не подозревал, что его инспектор такой плакса. Он привлек его к себе свободной рукой. — Тебя кто-то обидел?

Он действительно беспокоился. Его тело, наполненное данными Системы, в моменты приступа могло сработать на самозащиту. У Юй Юньляна не было внутренней силы, и он мог легко пострадать. Силы Ци Цзю были на исходе, и его рука почти безвольно упала на спину юноши.

Юй Юньлян вздрогнул, очнулся и поспешно соскользнул с постели. На этот раз он совсем потерял голову: бросился развязывать путы, на полпути вспомнил про компресс, потом решил напоить Ци Цзю водой, а поднеся чашу, осознал, что еще не освободил руки принца.

Ци Цзю пришлось остановить это безумие:

— Хватит.

Волчонок замер, точно превратившись в камень.

— Неужели я тебя задел? — Ци Цзю внимательно осмотрел его. — Вид у тебя плачевный.

Пожалуй, за всё время их знакомства Юй Дугун никогда не выглядел так жалко: прическа растрепана, одежда в беспорядке, а один рукав и вовсе разорван в клочья и висит на плече.

«Я что, побил его во время приступа?» — спросил Ци Цзю у Системы.

«Вряд ли, — ответила та. У неё не было обзора в комнате, и она могла лишь анализировать факты. — Его рукав зацепился за гвоздь, когда он метался».

Одежда была изорвана, а прическа окончательно развалилась, когда он ударился о стену, защищая принца, и даже не заметил этого. Убедившись, что не он порвал рукав, Ци Цзю ласково позвал его к себе.

Юй Юньлян, не осознавая, как ужасно выглядит, прильнул к нему и принялся осторожно растирать область сердца, восстанавливая ток энергии. Ци Цзю стало легче, он медленно выдохнул.

— Ваше Высочество... — прошептал юноша. — Вам очень плохо?

— Нет, — ответил принц. Юноша помог ему сменить мокрые подушки и одежду. Опершись на Юй Юньляна, Ци Цзю спросил: — Как долго я был в забвенье?

Ему казалось, что падение в пустоту длилось вечность. Но стоило открыть глаза и ощутить

рядом своего волчонка... и время словно сжалось.

Ци Цзю бессильно склонил голову, прижавшись лбом ко лбу юного инспектора. Юй Юньлян крепко обнял его, зарываясь лицом в изгиб шеи.

— Недолго, — ответил он. — Смотрите, еще даже не рассвело.

Ци Цзю посмотрел в окно: ночь была тихой, луна замерла в ветвях деревьев. Похоже, шла третья стража. Юй Юньлян подал ему чистое платье — оно было теплым и сухим, с тонким ароматом трав. Принц послушно просунул руки в рукава.

— Ты совсем измучился, да?

Юноша покачал головой, сосредоточенно поправляя ворот и завязывая тесемки. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но жаркое дыхание Ци Цзю у самого уха и его ласковый голос делали эту задачу почти невыполнимой. Покрасневший Юй Дугун уткнулся носом в его плечо и едва слышно пробормотал:

— Вовсе нет. Мне не трудно.

— Я не о том, — прервал его Ци Цзю. — Эта ночь...

Юй Юньлян вздрогнул, нечаянно выдав себя, и в досаде прикусил губу:

— Нет, я...

Ци Цзю взглянул на ночное небо и, кажется, всё понял. Юноша вцепился в его рукав:

— Ваше Высочество.

— Что такое? — Принц улыбнулся. — Всё хорошо. Одним днем меньше.

Каждый приступ длился семь дней. Два уже позади, остальное пролетит незаметно. Ци Цзю, собрав остатки сил, потянул волчонка на постель, и тот послушно укрыл их обоих одеялом.

— Когда я в бреду, я плохо соображаю, — прошептал принц, обнимая его. — Я наговорил лишнего?

Спина Юй Юньляна в его руках окаменела. Он замер на долгое мгновение, прежде чем снова начать дышать. Ци Цзю догадался, что попал в точку:

— Что же я сказал, раз ты так напуган?

Юноша явно не хотел отвечать, лишь плотнее прижался к нему. Ци Цзю не стал настаивать. Он открыл связь с Системой: «Купи мне пилюлю Хусиньвань».

Средство было отличным, хоть и работало только в древних мирах. Оно могло вырвать человека из лап смерти, но стоило недешево. Впрочем, Юй Юньлян работал на славу, и золотые накопления принца позволяли купить хоть десяток таких пилюль. Система быстро оформила заказ.

«Купила. Дорого, однако. Когда использовать?»

«Сейчас. Это сердце уже почти не тянет».

Система засуетилась, и вскоре в меню появилось подтверждение активации. В тот же миг Юй Юньлян резко вскинулся, словно почуяв неладное. Он в панике прижал пальцы к запястью Ци Цзю, ища пульс.

— Всё в порядке, — принц сам подставил руку. — Видишь?

Пальцы юноши были ледяными. Он долго прислушивался к ударам, пока наконец не расслабился и не кивнул. Лекарство подействовало, к Ци Цзю вернулись силы, и он принялся медленно расплетать волосы волчонка. Жар принца согревал ладони, он неспешно массировал точки на голове юноши, помогая тому успокоиться.

— Волчонок мой.

Ци Цзю несколько раз коснулся шрамов на его руке, и Юй Юньлян, поняв, что обращаются к нему, поднял затуманенный взгляд.

— Не бери в голову то, что я говорю в бреду, — мягко сказал принц. — Когда человеку плохо, язык живет своей жизнью.

Юноша тут же встрепенулся:

— Вам было очень плохо?

— ... — Ци Цзю впервые встретил такую дотошность и невольно улыбнулся. — Нет, я просто привел пример.

Он взглянул на Юй Юньляна:

— Я ведь тебе говорил?

Юноша промолчал. Он запомнил каждое движение принца и теперь сам принялся массировать нужные точки на его голове.

— Ваше Высочество... Когда вам станет невмоготу — скажите мне. Где болит, когда нет сил — просто скажите. Я буду рядом...

— М-м? — Ци Цзю поддался его ласкам, чувствуя, как сон забирает его. — Не болит.

Он погладил юношу по спине, убаюкивая:

— Спи, мой хороший. Не болит.

Юй Юньлян содрогался от внутренней боли, не зная, во что вцепиться. Почувствовав ладонь на своей спине, он прижался к Ци Цзю. Принц всё еще горел, его дыхание было неровным, но объятия оставались нежными и надежными.

Ци Цзю не мог пошевелиться, он лишь приоткрыл глаза и указал взглядом на столик у кровати. Волчонок больше не смел кусать ни господина, ни себя. Набрал в рот теплого сладкого вина, он склонился над Ци Цзю. Тот улыбнулся и, немного приподнявшись, принял глоток.

Юй Юньлян обнял его за плечи. Он знал, что Ци Цзю трудно глотать, поэтому смоченным в теплой воде платком бережно вытирал губы, поглаживал грудь и снова поил — на этот раз чистой водой. Капля за каплей, раз за разом... Спустя десяток попыток ему удалось напоить человека, чьи губы уже потрескались от долгого жара.

Ци Цзю наконец сделал глоток. Юй Юньлян облегченно вздохнул, его лицо немного просветлело. Он помог принцу лечь поудобнее, а сам спустился с постели, чтобы переодеться. Его взгляд упал на рукав, пропитанный алой кровью.

За эти сутки Ци Цзю двенадцать раз рвало кровью. Он разорвал семь хлопковых пут. В моменты самого сильного приступа его взгляд становился пустым, а пот лил ручьями. Когда боль достигала пика, принц прошептал:

— Тяжеловато...

Юй Юньлян испробовал всё: поил лекарствами, носил в источник, сам разжевывал травы, чтобы передать их Ци Цзю. Он ни на минуту не прекращал массаж, а когда путы из ткани были разорваны в клочья, ему пришлось использовать цепи. Тяжелые цепи, обернутые во множество слоев мягкой ткани, чтобы не повредить кожу.

Но ответ оставался прежним.

Ци Цзю было не по себе — настолько, что его вышедшая из-под контроля энергия расколола каменные плиты у источника, и они оба рухнули в воду. Ошарашенный юноша в панике вытаскивал принца на поверхность. Нахлебавшись воды, Ци Цзю спросил:

— Пришел за душой или по мою жизнь?..

Юй Юньлян вовсе не собирался его топить. От этой язвительности он едва не разрыдался, но, собрав все силы, вытянул принца на берег. И только там увидел кровь. Столько крови... казалось, один человек просто не может потерять больше.

Ци Цзю больше не подтрунивал. Он серьезно спросил:

— Мы уже у Реки Забвения?

Юй Юньлян почувствовал, как силы покидают его. В тот миг он всерьез подумал: «А не пойти ли мне за ним через эту реку?» Было слишком невыносимо видеть эти страдания. Он мог бы последовать за своим господином в царство мертвых.

Но Ци Цзю не собирался уходить. Он лежал у края источника, лениво отказываясь двигаться, и даже потянул юношу обратно в воду, настаивая на возвращении. Юй Юньлян сквозь пелену слез шептал:

— Ваше Высочество... Не надо возвращаться. Я буду с вами, там нам больше не будет больно.

Он боялся даже коснуться Ци Цзю — тот казался таким хрупким в порозовевшей от крови воде. Одно лишь слабое дыхание и затихающее сердце.

— Вернемся, — отрезал Ци Цзю. — В следующем году ивы снова зазеленеют, и зацветет абрикос.

Он добавил:

— У меня ведь есть мой волчонок.

Юй Юньляну порой казалось, что в прошлой жизни он задолжал Ци Цзю все свои слезы — до встречи с ним он не плакал ни разу за обе жизни. Теперь же он готов был выплакать целое море.

Грозный и безжалостный Юй Дугун рыдал, не в силах вздохнуть, пока его ноги не стали ватными. И тогда свергнутый наследный принц, наотрез отказавшийся переходить Ванчуань, медленно отвесил ему пинок. Скованный цепями, Ци Цзю полулежал на обломках плит и не желал уходить во тьму.

Он лениво подталкивал юношу ногой, пока тот не поднял голову и не приполз обратно, чтобы мертвой хваткой вцепиться в своего господина.

— Вот так, — поучал его Ци Цзю. — Держи крепче.

Юй Юньлян, собрав волю в кулак, освободил его от цепей и на руках унес от берега Реки Забвения домой. Он снова превратился в многорукого Нэчжа: обтирал, переодевал, снова связывал мягкими лентами, готовясь к новому кругу ада.

Когда приступ наконец миновал, юноша развязал путы и в тревоге заглянул в лицо Ци Цзю. От жара сознание принца всё еще было затуманено, он долго вглядывался в лицо юноши при свете свечи... а когда узнал, в его глазах промелькнула искра смеха.

— ...Вот и славно, — медленно проговорил его господин. — У меня есть мой волчонок.

<http://bllate.org/book/16113/1598870>